

Погода становилась все более и более солнечной. Су Данхон нашла подходящий день, чтобы вынести на улицу хризантемы, которые она получила от семьи Лао Ху.

После зимы, проведенной в заботливом уходе, эти выросшие хризантемы стали выше и элегантнее. Листья были блестяще-зелеными, а длинные ветви - выдающимися. Они действительно хорошо выросли.

- Данхон, что это за хризантема?

Когда матушка Джи вернулась с порцией мяса, то увидела эти горшки с хризантемами, греющимися на солнце. Она вспомнила, что у них дома росло много горшков с хризантемами.

Хризантемы также могли бы приносить деньги, если бы их хорошо выращивали. В будущем они могли бы работать вместе с семьей Лао Ху. Это тоже был хороший способ заработать деньги.

Теперь, когда семья стала больше, расходы возросли. Итак, не должны ли они найти способ заработать больше денег?

Су Данхон услышала вопрос матушки Джи и внимательно посмотрела на эти хризантемы. Она сказала: "Если я правильно угадываю, то этот горшок - красный шар, этот - парчовое облако, а этот горшок должен быть небесным долголетием".

- А как насчет этого горшка? Четвертый горшок растет плохо. Эти другие такие высокие, но эта хризантема выросла совсем немного! - Матушка Джи не понимала, что с ним происходит. В любом случае, она не могла различить виды цветов в этих горшках. И все же больше всего она беспокоилась о том, кто выглядел хуже всех.

Она знала, что Су Данхон заключила пари с семьей Лао Ху. Если бы эти цветы не выросли, то она проиграла бы. Если она в конечном итоге не выиграет, то их семье придется отказаться от 20% фруктового сада.

- Мама, не волнуйся. Этот горшок с этой хризантемой должен быть коротким и желтым. Этот вид такой же. Все будет хорошо, когда придет время для его цветения. Не волнуйся.

Прилагаю фото хризантем, не обещаю их абсолютную достоверность, в конце концов в мире 10 000 сортов, а в самом Китае 3000.

Матушка Джи прислушалась к тому, как разумно это прозвучало, и посмотрела на этот горшок с хризантемой. Хотя он рос медленно, он все еще хорошо выглядел.

Что касается того, почему Данхон понимала эти вещи, Матушка Джи обвинила в этом Великого Бессмертного Лиса. Она больше не задавала вопросов и только сказала: "Не позволяй Яньеру и ребенку играть с ними".

Су Данхон согласилась. Яньер и Ренрен не хотели приходить во двор.

Говоря о Ренрене, ему было почти шесть месяцев. Этот толстый маленький мальчик рос очень хорошо, потому что Су Данхон, как мать, тщательно заботилась о нем. Было бы хорошо, если бы ребенок его возраста начинал учиться сидеть, но он уже умел сидеть без какой-либо поддержки. Он также был очень беспокойным. Посидев некоторое время, он захотел исследовать каждый уголок и трещинку. К сожалению, он был еще мал. Неважно, насколько хорошим он мог бы стать в чем-то, он не мог быть хорош в том, для чего был недостаточно взрослым. Часто он просто падал на землю.

К счастью, он выдержал падение и не заплакал, если в итоге оказался лежащим на кане.

Что касается Яньер, то она все еще воспитывалась у Су Данхона. Теперь она могла говорить ровно, но у нее все еще была проблема, которую она не могла исправить. Она все еще называла Су Данхон "мамой".

- Мама, дома нет яблок. Не забудь попросить второго брата купить еще ящик яблок, когда пойдешь сегодня на гору, - сказала Су Данхон матери Джи.

Когда рядом был ее второй брат, ей было очень удобно покупать вещи для дома. В дополнение к продаже кур и яиц, ее второй брат также приходил в деревню ранним утром, чтобы собрать сезонные фрукты и овощи. Таким образом, если ей нужно было купить мясо или что-то еще, он приносил это рано утром на следующий день, если ему сообщали об этом заранее.

Были и другие вещи, которые он мог бы вернуть их семье.

Матушка Джи даже сказала, что купить рикшу того стоило.

В наши дни для людей не было проблемой дойти пешком до города. Это не очень далеко, но дорога туда и обратно заняла час. Если это включало перемещение всех продаваемых вещей, то на это ушло больше часа. Разве это не отнимало много времени?

Более того, количество кур, продаваемых каждый день, стабилизировалось. Три было наименьшим количеством проданных, но каждый день они зарабатывали около 10 юаней и выходило более 300 юаней в месяц.

Для Су Данхон было лучше доверить эту работу ее собственному брату. Если бы это был кто-то другой, то действительно ли они сделали бы это хорошо?

Более того, отец Джи и Мать Джи также были осведомлены о характере Су Джиндана. Он настаивал на том, чтобы четко записывать каждую квитанцию. По его словам, это был бизнес. Даже если они работали вместе как братья и сестры, транзакции должны быть прозрачными.

Су Данхон был счастлив иметь такого разумного второго брата. Поскольку ее брат написал все так ясно, матушка Джи, эта пожилая женщина, не могла испытывать затруднений по поводу их финансов. Су Данхон могла в любой момент показать ей бухгалтерскую книгу. Мать Джи посещала уроки грамотности, когда была моложе, поэтому она знала, как ее читать.

Матушка Джи также была очень довольна действиями Су Джиндана. Ей нечего было сказать, когда ее невестка показала ей, сколько денег семья зарабатывает каждый месяц.

- Вы можете просто сами следить за бухгалтерской книгой. Тебе больше не нужно мне это показывать. Мама знает, что ты трудолюбивый работник, - сказала мама Джи.

Ее невестка проявила к ней уважение, так что ей не следует слишком вмешиваться. То, что сказал ее старик, было правильно. Они должны просто жить и не беспокоиться ни о чем другом. Их дети не совершили никаких серьезных ошибок в жизни, и разве их жизнь не становилась лучше день ото дня?

Су Данхон кивнула, когда увидела, что матушка Джи доверяет ей.

- Я не уверена, придет Хоу Вази сегодня или нет, но у меня еще осталось пол-кастрюли костного супа, - сказала Су Данхон.

- Он сказал, что придет сегодня, - сказала матушка Джи.

Вечером Хоу Вази пришел к ним после школы. Су Данхон дала ему две большие булочки, приготовленные на пару. Она наполнила миску костным супом и сказала: "Я дам тебе еще, когда ты закончишь с этим. В кастрюле еще много осталось. Это все для тебя".

Хоу Вази не приходил уже несколько дней. Выпив восхитительный костный суп и съев приготовленные на пару булочки, он вздохнул: "Такова жизнь".

Су Данхон нашла это немного забавным. Мать Джи сказала ему: "Ты единственный сын своей матери, так разве она не дает тебе еды?"

- Дело не в том, что она не дает мне еды, а в том, что в ней нет мяса. Когда я съедаю две миски супа, он быстро переваривается. Я голоден в школе весь день, - объяснил Хоу Вази.

По правде говоря, жизнь была хороша. Но разве кто-нибудь в деревне мог сравниться с домом Су Данхон? Если было блюдо без овощей, то обычно это были яйца. Мясо все еще было очень редким.

Су Данхон не знала, что сказать по этому поводу. Ее невестка, Фэн Фанфан, была очень строга в составлении бюджета и сэкономила на всем, что могла. Более того, у нее была проблема с тем, как Су Данхон и Джи Цзяньюнь передали магазин в городе Су Джиндану.

Почему они не проявляли больше внимания к семье мужа, чем к семье матери?

Но это не следует произносить вслух. Хотя у нее и Фэн Фанфан раньше были приличные отношения, они длились так же долго, как горящий ладан. Она определенно доверяла своему второму брату больше, чем Фэн Фанфану.

Ее второй брат знал свои пределы, но Фэн Фанфан - нет.

Если бы у них позже возникли разногласия по поводу денег, то это превратилось бы в неблагоприятную ситуацию. Вместо того, чтобы потом разбираться с этим, лучше было вообще не использовать родственников!

Джи Цзяньюнь тоже согласился с ней. Он не хотел, чтобы у его братьев было слишком много фаворитов.

Братья могли бы поладить, но не должны слишком тесно сотрудничать. Рано или поздно драка все равно произошла бы. В деревне случалось много подобных вещей, и все они могли бы извлечь уроки из таких ситуаций.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2402265>